

Цзи Уя очнулся с пронзительной болью в голове, но при этом почувствовал облегчение. Это ощущение было знакомым — оно означало, что его запасной план сработал.

Проклятый Хэлянь Цзин! За тысячи лет с тех пор, как он вознёсся в Высший Сокровенный Мир, никто не доводил его до такого состояния. Хэлянь Цзин стал первым, кто смог это сделать.

При мысли об этом лицо Цзи Уя омрачилось. Боль, охватившая всё его тело, не прекращалась с момента пробуждения, но, когда она начала утихать, он спокойно вытер пот со лба. Эта боль была ожидаемой, и он не придавал ей большого значения.

Оглядевшись, Цзи Уя понял, что находится в спальне. Между кроватью и столом стояла изысканно вышитая ширма, а вокруг были расставлены вазы и украшения из нефрита, каждый из которых излучал слабую духовную энергию. Некоторые из них даже были украшены узорами, способствующими успокоению духа.

Столько предметов, наполненных духовной энергией, в одной комнате — это явно указывало на семью, занимающуюся культивацией. Однако комната выглядела слишком празднично. Ярко-красные занавеси на кровати придавали всему пространству слегка розоватый оттенок, а на оконных рамах красовались иероглифы «двойное счастье». Всё это напоминало свадебную комнату.

Цзи Уя взглянул на свет, проникающий через окно. Время было ещё ранним, судя по всему, только что прошла полночь. Он с трудом сел на кровати, стабилизировал своё состояние и, наконец, смог встать.

Самовзрыв ядра, разрыв пространственных барьеров, насильственное проникновение в Низший Бессмертный Мир и восстановление остаточной души в этом теле — всё это было непросто для его нынешнего состояния. Сам факт, что он смог встать, был уже небольшим чудом.

В зеркале отражалось его лицо — бледное, без единого намёка на здоровый цвет. Даже смена души внутри тела не могла скрыть болезненного состояния, которое проступало изнутри.

На шее виднелась красная нить, на которой висел нефритовый кулон. Белая ночная рубашка свободно свисала с его худого тела, а длительное отсутствие солнца и врождённая слабость сделали его крайне измождённым. Его конечности были настолько тонкими, что казалось, их можно сломать одним движением.

Это тело не имело ничего общего с его прежним обликом. Цзи Уя с горькой усмешкой посмотрел на себя в зеркало.

Хорошо, что те, кто заставил его пойти на такие меры, теперь точно не ожидают, что он всё ещё жив. Никто не сможет заподозрить его в захвате тела. Если уж на то пошло, он скорее захватил самого себя.

Захват тел — это обычная практика среди последователей демонического пути. Когда-то, будучи Владыкой Демонов, он тоже владел этим искусством. Однако за использование такого метода небесное наказание было в несколько раз суровее, чем для обычных практикующих, и малейшая ошибка могла привести к полному уничтожению души.

Три тысячи лет назад, когда он вознёсся в Высший Сокровенный Мир и только вошёл в Сферу возвращения к пустоте, он отделил небольшую часть своей слабой души и отправил её в реинкарнацию в Низший Бессмертный Мир. Эта душа прошла тысячи циклов перерождений, и только в этом мире он смог её восстановить.

Тогда это было просто случайное действие, но теперь оно спасло ему жизнь.

Эта часть души росла в процессе реинкарнации, но, будучи лишь слабым фрагментом, она не могла преодолеть врождённую слабость. В каждом из своих перерождений она не доживала даже до двадцати лет.

— Мо Чанфэн, между нами теперь все чисто, — произнёс Цзи Уя, глядя на своё отражение, но тут же начал сильно кашлять.

Его фрагмент души, за тысячи лет перерождений, по какой-то причине слился с другой остаточной душой. Это объясняло, почему тело было слабым, а не умственно отсталым, как это обычно бывает при неполной душе.

Цзи Уя потратил немало сил, чтобы разделить их. Он не был настолько жестоким, чтобы уничтожить остаточную душу, которая тоже была частью этого тела. Более того, он даже поделился частью своей чистой духовной энергии, чтобы Мо Чанфэн в следующей жизни не родился идиотом.

— Это тело даже отдалённо не сравнится с моим прежним, — с презрением произнёс он, глядя на свои ладони, на которых отчётливо выделялись вены на фоне бледной кожи.

Его лицо в зеркале, после сильного кашля, приобрело болезненный румянец.

Тело, которое должно было нести две остаточные души, одна из которых принадлежала практикующему из Сферы возвращения к пустоте, было обречено на врождённую слабость.

— В каком-то смысле я сделал доброе дело, — сказал он, снимая с шеи нефритовый кулон и бросая его на стол. — Этот нефрит был сделан с любовью, но теперь он практически бесполезен.

Мо Чанфэн, в лучшем случае, прожил бы ещё два дня, прежде чем его жизненная энергия полностью иссякла бы. Прежняя душа была слишком слаба, чтобы существовать в этом мире, но теперь, с его приходом, тело проживёт немного дольше.

Цзи Уя бросил полумесячный кулон на стол и, закрыв глаза, мгновенно просмотрел всю жизнь Мо Чанфэна. Его мощная душа позволила ему сделать это за мгновение.

Его враги находились в Высшем Сокровенном Мире, и в его нынешнем состоянии мысль о мести казалась несбыточной. Однако он не спешил. Он прошёл через множество испытаний, когда стал демоном, и терпение теперь было для него пустяком. Рано или поздно он вернётся в Высший Сокровенный Мир.

Сейчас же ему нужно было восстановить тело и разобраться с текущей ситуацией, которая оказалась довольно сложной. Цзи Уя спокойно обдумывал свои дальнейшие шаги.

Слияние душ было рискованным делом, и до этого он рассматривал несколько возможных сценариев, но ни один из них не предполагал, что сразу после слияния он окажется в ситуации, где ему предстоит жениться.

Это тело принадлежало Мо Чанфэну, старшему сыну семьи Мо из Города Чистого Ветра. С детства он был обручен с дочерью семьи Чу, также занимающейся духовной практикой.

Месяц назад его состояние резко ухудшилось, и свадьба, которая должна была состояться через полгода, была перенесена на... сегодня.

Теперь понятно, почему комната была так празднично украшена. Цзи Уя посмотрел на ярко-красное свадебное платье, висевшее на стойке.

Мо Чанфэн ранее отказывался от свадьбы, ссылаясь на своё плохое здоровье, но дочь семьи Чу была настолько предана ему, что готова была выйти замуж даже зная, что вскоре овдовеет.

Это вызывало у Цзи Уя смешанные чувства. В Высшем Сокровенном Мире он никогда не пользовался успехом у женщин, и за пять тысяч лет рядом с ним не было ни одной близкой души. А тут, в результате реинкарнации, он оказался в такой ситуации.

— Удача явно на его стороне... — начал было Цзи Уя, но тут же почувствовал острую боль в груди, которая заставила его потерять равновесие и упасть на ширму.

Ширма рухнула, увлекая за собой множество предметов, и грохот привлёк внимание людей снаружи. Кто-то в панике ворвался в комнату, закричав:

— Скорее, старший молодой господин упал в обморок!

Но Цзи Уя уже ничего не слышал. Его душа свернулась в крошечную сверкающую жемчужину в его груди, и он полностью потерял связь с внешним миром.

...

— Молодой господин, вы проснулись? Как вы себя чувствуете?

Цзи Уя услышал чей-то голос и, прищурившись, увидел рядом человека, который заботливо спрашивал его.

При свете свечей он разглядел несколько фигур. Видимо, он потерял сознание, и теперь его подняли. Он быстро сориентировался и понял, что лежит на кровати, окружённый знакомыми ярко-красными занавесями.

— Помогите мне встать, — произнёс он слабым голосом.

— Будьте осторожны, молодой господин, — сказал человек, помогая ему подняться.

Это был Пин Ань, слуга Мо Чанфэна, которого мать Мо Чанфэна назначила ему в надежде, что он будет жить долго и счастливо.

«Какое родительское сердце», — подумал Цзи Уя, опираясь на помощь слуги.

Он тут же почувствовал слабость в конечностях и боль по всему телу. Видимо, он ударился об угол стола, когда падал, или, возможно, его избили, пока он был без сознания.

Благодаря тысячелетней выдержке Цзи Уя сохранял спокойствие, но, когда он сел, его взгляд упал на горящие свадебные свечи на столе... и на стройную фигуру, сидящую рядом, в свадебном наряде и с красной вуалью на голове.

— Который сейчас час?

— Только что пробило седьмой час.

Услышав это, Цзи Уя почувствовал, как его эмоции резко изменились. Он потерял сознание в полночь, а теперь уже седьмой час. В комнате горели свадебные свечи, освещая подносы с сухофруктами и другими символическими предметами. Неужели они уже обменялись клятвами?

— Она...

<http://bllate.org/book/15414/1363151>